Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 273–277
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(3):273–277
Проблемы социологии
Научная статья
УДК 316.62
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-273-277 EDN QFJIHU

Социокультурные детерминанты радикально настроенной молодежи

Тамара Саранговна Очирова[1], Татьяна Манджиевна Болтырова[2], Людмила Александровна Дорджиева[3]

[1, 3]Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия

[2]Институт комплексных исследований аридных территорий, Элиста, Россия

[1]tschazikova@yandex.ru

[2]tat-boltyrova@yandex.ru

[3]dordz-lyudmila@yandex.ru

Аннотация. В современных средствах массовой информации, медиапространтсве и научных исследованиях очень часто рассматривается активизм молодежи. Социальный активизм молодых людей очень часто являет междисциплинарным исследованием и рассматривается учеными на стыке с такими проблемами, как девиация, радикализация, экстремистское поведение. Авторы данной работы обращаются к социокультурным детерминантам радикально настроенной молодежи. Радикализм молодежи, по мнению авторов статьи, связан с возрастными особенностями различных групп молодежи, психоэмоциональным состоянием молодежи различной возрастной категории, экономической нестабильностью, ценностными установками и ориентациями, активным влиянием информационной среды, отсутствием социального опыта, несформированными социальными связями, а также несконструированной идентичностью. Понимание детерминант, влияющих на радикализацию сознания молодежи, дает возможность выстраивать наиболее успешные стратегии противодействия и профилактики радикальных явлений в молодежной среде.

Ключевые слова: деструктивное поведение, молодежь, радикализм, радикальное сознание, студенческая молодежь, терроризм, ценностные установки, экстремизм

Для цитирования: Очирова Т. С., Болтырова Т. М., Дорджиева Л. А. Социокультурные детерминанты радикально настроенной молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 273–277. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-273-277. EDN QFJIHU

Sociology Problems

Original article

Sociocultural determinants of radical youth

Tamara S. Ochirova[1], Tatiana M. Boltyrova[2], Lyudmila A. Dordzhieva[3]

[1, 3]Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia

[2]Institute of Complex Studies of Arid Territories, Elista, Russia

[1]tschazikova@yandex.ru

[2]tat-boltyrova@yandex.ru

[3]dordz-lyudmila@yandex.ru

Abstract. In today's media, media space and scientific research, youth activism is very often considered. The social activism of young people is very often an interdisciplinary study and is considered by scientists at the intersection with such problems as deviation, radicalization, extremist behavior. The authors of this work address the socio-cultural determinants of radical youth. The radicalism of young people, according to the authors of the article, is associated with the age characteristics of various groups of young people, the psycho-emotional state of young people of different age categories, economic instability, value attitudes and orientations, the active influence of the information environment, lack of social experience, unformed social ties,

© Очирова Т. С., Болтырова Т. М., Дорджиева Л. А., 2023

as well as unconstructed identity. Understanding the determinants that influence the radicalization of youth consciousness makes it possible to build the most successful strategies for countering and preventing radical phenomena in the youth environment.

Keywords: youth, student youth, values, destructive behavior, radicalism, radical consciousness, extremism, terrorism

For citation: Ochirova T. S., Boltyrova T. M., Dordzhieva L. A. Sociocultural determinants of radical youth. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(3):273–277. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-273-277. EDN QFJIHU

Молодежной проблематике в России уделяется огромное внимание как со стороны общественности, так и со стороны государственных органов и научного сообщества, которые по праву считают, что в неблагоприятных условиях среды самоопределение молодежи может носить характер протестной активности и радикализации в установках и поведенческих практиках, связанных с девиантными формами поведения.

Если мы обратимся к статистическим данным, а именно к численности населения Российской Федерации по полу и возрасту, то мы увидим, что на сегодняшний день в России проживает 39,7 млн молодых людей[1]. Данные цифры указывают на то, что эта социально-демографическая группа населения является одной из многочисленных групп в нашей стране, что делает такое направление государственной политики, как молодежное, одним из значимых в нашей стране. О реализации государственной молодежной политики активно рассуждают многие отечественные исследователи. И. С. Шаповалова и Е. В. Маликова в своей статье указывают на региональный аспект молодежной политики, подчеркивая, что данное направление политики государства, реализуемое на уровне региона, должно быть уникально для конкретной территории [1]. О.В. Леонова посредством политического анализа прибегает к исследованию влияния поправок в Конституцию РФ на разработку новых законодательных основ молодежной политики России [2].

Для анализа молодежной политики, понимания ее эффективности и успешности для дальнейшего развития государства, а также внесения определенных поправок в саму молодежную политику, необходимо понимать, как выглядит социальный портрет современной молодежи, чем она живет и интересуется, какие ценности разделяет, какие паттерны поведения выбирает, как выстраивает свои жизненные стратегии, какие факторы оказывают влияние на ее социального поведение. Именно эти вопросы интересуют современных ученых [3–5].

Рассматривая молодежь, ее образ, ценностные ориентации и социальное поведение, мы не можем не указать на такой весьма волнующий многих вопрос – проблему радикализации молодежи.

Специалисты Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет в рамках своего исследования посредством проведения фокус-групп попытались выявить причины распространения радикализма в молодежной среде: социально-экономические проблемы, доступность запрещенных материалов в информационной среде, агрессия, существующая в интернет-коммуникации, подверженность молодых людей к манипуляциям со стороны радикальных организаций [6]. Также исследователи указывают на определенные факторы, влияющие на формирование радикальных настроений молодежи, среди которых популярен видеохостинг YouTube [7]. Говоря о протестных настроениях молодежи, исследователи касаются и механизмов противодействия радикализации этой категории населения [8–9].

Российская молодежь, как мы видим, довольно активно выступает в качестве объекта научных исследований. Связано это с тем, что молодежь обладает специфическими чертами, которые в настоящее время под влиянием факторов социальной среды трансформируются, что, в свою очередь, вызывает существенные изменения в социальном поведении молодых людей. Изменения социального поведения молодежи не всегда связано с негативными трансформациями, но очень часто может везти к формированию радикальных взглядов в молодежной среде.

На наш взгляд, чтобы понять причины радикализации и проводить профилактические меры распространения радикализма в молодежной среде, очень важно определить социокультурные детерминанты радикально настроенной молодежи.

[1] Официальный сайт Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284.

Социокультурные детерминанты – это условия, которые влияют на жизнь, в нашем случае – на настроения молодежи. К социокультурным детерминантам могут относиться социальные, экономические и мировоззренческие факторы.

Необходимо определиться с тем, кто относится к категории молодежь. Опираясь на определение, данное в ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежь – это «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации»[1]. Данная социально-демографическая группа обладает специфическими особенностями, которые отличаются внутри разных возрастных групп молодежи. В каждом из возрастных периодов отмечаются свои доминирующие виды социальной активности и потребности. Не вдаваясь в тонкости психологического характера, мы можем отметить, что главными потребностями школьников (14-18 лет) являются: самопознание, самооценка, самоопределение, самовоспитание, независимость. Данный период является периодом дружбы со сверстниками, первых любовных переживаний, временем, когда начинается выбор выстраивания жизненной траектории. Мы можем отметить, что в этом возрасте молодые люди более реактивны, нежели, например, в возрастной группе 25-35 лет, где со временем вырабатывается проактивность и умение брать на себя ответственность и делать осознанный выбор. В возрасте от 18 до 25 лет молодежь сконцентрирована на получение профессиональных навыков и компетенций для построения успешной карьеры. Здесь мы также наблюдаем некую реактивность: потеря самообладания и обвинение других в своих неудачах, но в возрасте от 18 до 25 лет начинается наработка проактивных навыков, которые помогают сохранять спокойствие и принимать разумные решения. В этот возрастной период начинается активный поиск любовных отношений для развития устойчивых межполовых связей и дальнейшего построения семьи. Помимо выстраивания межполовых взаимодействий, молодежь в этот возрастной период выходит на рынок труда для реализации полученных профессиональных компетенций. В возрасте 25-30 лет молодые люди начинают активнее искать брачных партнеров для создания семьи и реализации репродуктивных функций. Также в данный период времени молодые люди приобретают трудовой опыт и устраиваются на постоянную работу для выстраивания успешных карьерных стратегий. Молодежь в возрасте 30-35 лет – это люди, которые смогли укрепиться на карьерном пути, стать опытными родителями, а порой даже и вступить в новые семейно-брачные отношения. Безусловно, такое описание жизненных этапов, которые проходит молодежь, является весьма условным, но именно оно позволяет нам подчеркнуть, что на каждом возрастном этапе молодежь имеет свои социальные потребности и особенности, а значит, и социальное поведение в разных возрастных группах молодежи будет отличаться.

На наш взгляд, например, молодые люди от 14 до 25 лет в связи со своей реактивностью и менее устойчивым психоэмоциональным состоянием более подвержены изменениям в сторону радикализма – нежеланием жить по принятым в обществе нормам. Именно в этот период времени молодежь познает себя и учится выражать свои чувства, поэтому очень болезненно и остро реагирует на определенные неудачи, что может оборачиваться тем, что молодые люди хотят идти против всех, стремятся нарушать правила. Безусловно, это не означает, что стремление к радикализму наблюдается только в этой возрастной группе молодёжи. Порой череда жизненных разочарований и нарушение планов или же усталость от постоянной профессиональной гонки заставляют молодых людей в возрасте 30-35 лет прибегать к радикальным настроениям, пытаясь кардинально и бескомпромиссно изменить существующее социальное, политическое и культурное положение.

Помимо психологического состояния и социальных потребностей различных групп молодежи на радикальные настроения молодежи могут влиять социально-экономические факторы. Неустойчивое экономическое положение молодежи, которая очень часто до определенного возраста зависит от финансовых возможностей родителей, а также трудности, с которыми встречаются молодые люди при поиске работы, вынуждают некоторых молодых людей принимать участие в проектах экстремистского и радикального толка [10].

Молодежь в силу своего возраста является той социальной группой, которая стремится активно заводить социальные связи. Некоторым молодым людям трудно дается живое взаимодействие, поэтому они не могут сформировать крепкие социальные связи, стремятся компенсировать недостаток

[1] Информационно-правовой портал Гарант.Ру. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/

общения посредством онлайн-общения, что может приводить к онлайн-радикализации. Связано это с тем, что на просторах социальных медиа молодежь может очень активно подвергаться информационно-психологическому воздействию со стороны ультрарадикальных сообществ [11]. Также необходимо отметить, что ценностные ориентации молодежи, связанные с индивидуализмом, направленностью на успех, материальную обеспеченность способствуют росту недоверия социальным институтам со стороны молодых людей, а также делают молодежь более готовой поддерживать радикальные доктрины.

Помимо всего перечисленного, к еще одной социокультурной детерминанте мы можем отнести мозаичную идентичность молодежи. Вопросу формирования и укрепления единой общероссийской государственной идентичности уделяется особое внимание со стороны исследователей [12–13].

Итак, на наш взгляд, радикальные настроения молодежи связаны с такими детерминантами, как снижение нравственных ценностей, примитивизация духовно-идеологических потребностей общества, распространением индивидуализма, социокультурной фрагментации социума, мозаичной идентичностью, специфическим экономическим положением молодежи, отсутствием должного социального и политического опыта, неразвитостью социальных связей, активным участием в медиапотреблении. Именно данные социокультурные детерминанты делают рассматриваемую социальную группу наиболее подверженной к участию в радикальных проектах.

Список источников

1. Шаповалова И. С., Маликова Е. В. Реализация государственной молодежной политики в России: региональный аспект // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-v-rossii-regionalnyy-aspekt (дата обращения: 15.08.2023).

2. Леонова О. В. Государственная молодежная политика российской федерации: практика формирования и новые законодательные парадигмы // Власть. 2020. № 6. С. 122–129.

3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2020. 688 с.

4. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования: монография / Государственный университет управления; [под общ. ред. С. В. Чуева]. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.

5. Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А. Религиозная идентичность в смысловой саморегуляции молодёжи // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 2. С. 127–144.

6. Ильченко А. Б., Валитова Е. Р., Куценко М. В. Результаты фокус-группового исследования со специалистами в сфере профилактики «Радикализм в молодежной среде: роль противоправного контента и место субкультуры в этом процессе» // Обзор. НЦПТИ. 2021. № 3(26). С. 46–52.

7. Бареев М. Ю., Качурина И. О. YouTube как фактор формирования протестного потенциала молодежи // Регионология. 2019. №3 (108). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/youtube-kak-faktor-formirovaniya-protestnogo-potentsiala-molodezhi (дата обращения: 15.08.2023).

8. Гедугошев Р. Р., Корсаков Ю. В., Абазова М. В. Основные направления противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях // Журнал прикладных исследований. 2021. № 5. С. 185–189.

9. Селезнева И. Г., Воробьева Г. В., Сухова А. С., Наумов И. Н., Овсянникова И. Г. Правовые технологии профилактики радикализации современной молодежи // Право и государство: теория и практика. 2022. №7 (211). С. 66–69.

10.Великая Н. М. Российская молодежь в поле современной политики: между традиционализмом и оппозиционностью // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 2 (21). С. 57–68.

11.Карпова А. Ю., Савельев А. О. Изучение процесса онлайн-радикализации молодежи в социальных медиа (междисциплинарный подход) // Мониторинг. 2020. №3 (157). С. 159–181.

12.Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления // Гуманитарий Юга России. 2022. Том. 11. № 2. С. 15–26.

13.Гафиатулина Н. Х. Террористическая деятельность: сущностные признаки и факторы детерминации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018;(3). URL: https: // cyberleninka.ru/article/n/terroristicheskaya-deyatelnost-suschnostnye-priznaki-i-faktory (дата обращения: 16.10.2022).

References

1. Shapovalova I. S., Malikova E. V. Implementation of the state youth policy in Russia: regional aspect. *Theory and practice of social development.* 2018;(6). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-v-rossii-regionalnyy-aspekt [Accessed 15 August 2022]. (In Russ.)
2. Leonova O. V. State youth policy of the Russian Federation: the practice of formation and new legislative paradigms. *Vlast'*. 2020;(6):122–129. (In Russ.)
3. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *The youth of Russia in the mirror of sociology: to the results of many years of research*. Moscow: Federal Research Sociological Center of the RAS; 2020. 688 p. (In Russ.)
4. Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy: research results: monograph / State University of Management; [under the general ed. S.V. Chueva]. Moscow: GUU Publishing House; 2017. 131 p. (In Russ.)
5. Seliverstova N. A., Zubok Yu. A. Religious identity in semantic self-regulation of youth. *Scientific result. Sociology and Management*. 2023,(2):127–144. (In Russ.)
6. Ilchenko A. B., Valitova E. R., Kutsenko M. V. Results of a focus group study with specialists in the field of prevention "Radicalism in the youth environment: the role of illegal content and the place of subculture in this process". *Review NCPTI.* 2021;3(26):46–52. (In Russ.)
7. Bareev M. Yu., Kachurina I. O. YouTube as a factor in the formation of the protest potential of youth. *Regionology*. 2019;3(108). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/youtube-kak-faktor-formirovaniya-protestnogo-potentsiala-molodezhi [Accessed 15 August 2023]. (In Russ.)
8. Gedugoshev R. R., Korsakov Yu. V., Abazova M. V. The main directions of countering terrorism and extremism in modern conditions. *Journal of Applied Research*. 2021;(5):185–189. (In Russ.)
9. Selezneva I. G., Vorobyeva G. V., Sukhova A. S., Naumov I. N., Ovsyannikova I. G. Legal technologies of prevention of radicalization of modern youth. *Law and the state: theory and practice*. 2022;7(211):66–69. (In Russ.)
10. Velikaya N. M. Russian youth in the field of modern politics: between traditionalism and opposition. *Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Philosophy. Sociology. Art Criticism".* 2020;2(21):57–68. (In Russ.)
11. Karpova A. Yu., Savelyev A. O. Studying the process of online radicalization of youth in social media (interdisciplinary approach). *Monitoring*. 2020;3(157):159–181. (In Russ.)
12. Volkov Yu. G., Kurbatov V. I. Hybrid identity: factors of formation and forms of manifestation. *Humanist of the South of Russia*. 2022;(11.2):15–26. (In Russ.)
13. Gafiatulina N. Kh. Terrorist activity: essential signs and factors of determination. *Humanitarian, socio-economic and social sciences.* 2018;(3). URL: https: //cyberleninka.ru/article/n/terroristicheskaya-deyatelnost-suschnostnye-priznaki-i-faktory [Accessed 16 October 2022]. (In Rus.)

Информация об авторах

Т. С. Очирова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии и менеджмента профессионального образования, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова.

Т. М. Болтырова – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Институт комплексных исследований аридных территорий.

Л. А. Дорджиева – кандидат педагогических наук, старший преподаватель факультета среднего профессионального образования, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова.

Information about the authors

T. S. Ochirova – Cand. Sci. (Pedagog.), Associate Professor at the Department of Technology and Management of Vocational Education, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.

T. M. Boltyrova – Cand. Sci. (Pedagog.), Senior Researcher, Institute of Complex Studies of Arid Territories.

L. A. Dordjieva – Cand. Sci. (Pedagog.), Senior lecturer at the Faculty of Secondary Vocational Education, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию 16.08.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 01.09.2023.
The article was submitted 16.08.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 01.09.2023.